ГЛАВА 179. РАЗВЕ ТЫ НЕ ХОЧЕШЬ ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА КОГО-ТО ДРУГОГО?

Су Цзянань уже несколько раз спала на одной кровати с Лу Бояном. Однако это был первый раз, когда она уже была в его объятиях, хотя еще не совсем заснула.

Это было действительно неловко - у нее прямо сейчас в животе запорхали бабочки.

Она вдруг вспомнила первые несколько раз, когда просыпалась и обнаруживала себя в объятиях Лу Бояна; она покраснела и почти хотела заползти под кровать. Она извинилась перед Лу Бояном, что ворочается, принимая всю вину на себя.

Тем не менее, рассуждая здраво, если Лу Боян не хотел, чтобы она была рядом с ним, как мог Лу Боян, такой бдительный ум, позволить ей свернуться в его объятиях? Он мог бы просто оттолкнуть ее в мгновение ока, правда?

Если хорошенько подумать, то на его лице не было ни малейшего отвращения, когда она просыпалась рядом с ним; напротив, это был чистый восторг!

Он явно пользовался преимуществом перед ней, но наутро он всегда вел себя так, будто она его изнасиловала. Более того, из-за своей невинности она действительно чувствовала себя виноватой под его укоризненным взглядом.

“…”

Су Цзянань не знала, из-за чего она потеряла дар речи.

Однако одно она не могла отрицать: находясь рядом с Лу Бояном, она чувствовала себя непринужденно.

Воспоминания о тех днях, когда она потеряла свою мать, гром и сильный дождь на горе в тот день больше не тревожили ее во сне.

“Ты все еще не спишь?” - раздался над ее головой голос Лу Бояна.

Хотя Су Цзянань плохо спала прошлой ночью, сегодня утром она проспала в самолете три часа подряд. К тому же сегодня она не имела никакой физической нагрузки, так что спать ей совсем не хотелось.

“У меня есть к тебе вопрос", - сказала она.

Лу Боян обернул ее мягкие черные волосы вокруг своих пальцев:“Задавай.”

“Если ты мог сдерживаться больше десяти лет, то почему вдруг согласился жениться на мне?”

После этого Су Цзянань подняла голову и спокойно посмотрела на Лу Бояна.

“Они сказали, что у тебя нет парня, и рано или поздно тебе придется найти кого-то, за кого можно выйти замуж, - Лу Боян поднял брови: - В таком случае мне лучше было жениться на тебе. В противном случае срыв свадьбы не только вызвал бы неприятности, но и попал бы в новости.”

Су Цзянань была ошеломлена некоторое время, прежде чем поняла — Лу Боян говорил, что если она бы осмелилась выйти замуж за кого-то, то он забрал бы ее со свадьбы…

Он был первоклассным негодяем, ясно?

Однако нельзя было отрицать, что перспектива того, что Лу Бояна вдруг начал бы доставлять ей подобные неприятности, заставляла её чувствовать тайное счастье.

“А что, если бы... я вышла замуж за того, кого люблю?”

На последнем слове сердце Су Цзянань начало неудержимо биться.

Лу Боян пристально посмотрел ей в глаза. Су Цзянань подумал, что он скажет что-то вроде: “Если ты действительно любишь его, то я подарю тебе счастье”.

Тем не менее, правда была такова...

Он прищурился и отчётливо сказал одно слово за другим: "Если этот человек не я, ты не можешь выйти замуж ни за кого,” - ...вообще-то, это был он.

Су Цзяньань вдруг почувствовала, что Лу Боян разгадал ее самую большую тайну, и ее сердце в грудной клетке внезапно стало энергичным, будто собираясь выпрыгнуть из груди.

Она несколько секунд пристально смотрела на Лу Бояна и поспешно отвела взгляд: “Тиран.”

Лу Боян не согласился с замечанием Су Цзянань: “Ты действительно кого-то любишь?”

Су Цзянань подсознательно хотела отрицать; однако, думая, что Лу Боян уже давно знал об этом, она кивнула. “Да, я люблю его до смерти.”

Лу Боян прищурился. “А кто он такой?”

"Я! - Су Цзянань улыбнулась: - Я всегда очень любила себя с самого детства!”

Лу Боян, очевидно, видел насквозь, что она его дразнила. Как бы то ни было... похоже, он не принял ее слова близко к сердцу.

В соответствии с его тираническим стилем, разве он не должен был вырвать имя из ее уст, а затем уничтожить соперника?

Или же ему было все равно и он не воспринимал человека, которого она любила, как соперника?

На самом деле Лу Бояну было не все равно. Причина была в том, что он был уверен в себе.

Он верил, что однажды Су Цзянань сама скажет ему эти слова.

Он наклонил голову и поцеловал Су Цзянань между бровей: “Я тоже очень люблю тебя с тех пор, как ты была маленькой. Прекрати это и ложись спать.”

Су Цзянань застыла, как будто ее ткнули в акупунктурную точку, и кивнула в трансе.

Она должна была признать, что иногда... она вообще не могла соперничать с Лу Бояном, и без предупреждения она даже не могла бороться с ним. Более того, оружие Лу Бояна было таким простым - поцелуй или нежный шепот любви.

Всю оставшуюся жизнь Лу Боян, вероятно, будет держать ее в своих руках.

В таком случае она вполне могла бы прислониться к его груди и спокойно провести остаток своей жизни.

Думая так, Су Цзянань нашла удобное положение в его руках, закрыла глаза и чудесным образом заснула, сама того не замечая.

Лу Боян слушал, как ее дыхание становится все спокойнее и спокойнее, и понял, что она уже заснула; поэтому он крепче обнял ее и тоже закрыл глаза.

В отличие от них, Су Ичэн, находившийся в десятках километров от больницы, не мог так легко заснуть.

Он всегда страдал бессонницей. Закончив работу поздно вечером, он чувствовал себя слишком бодрым и должен был принять несколько снотворных таблеток, чтобы лечь спать. Через некоторое время он почувствовал сонливость и тяжесть на веках.

Прежде чем заснуть, он вспомнил случай, когда спал самым глубоким сном. Это было в тот день, когда он смотрел игру у Лу Бояна, а затем отвёз Ло Сяоси обратно в ее квартиру.

Он упал на кровать Ло Сяоси и вскоре погрузился в сонливость. Он был похож на странствующего человека, который наконец нашел свой дом. Он не нуждался ни в снотворном, ни в самогипнозе, напротив, он быстро и естественно провалился в глубокий сон, как во времена беззаботного детства.

К сожалению, он еще не мог отправиться к Ло Сяоси.

Впрочем, кое-кто мог.

На следующий день, в семье Ло.

Ло Сяоси сегодня встала поздно, поэтому она завтрала в спешке, даже не успев выпить стакан молока. Госпожа Ло попросила тетушку дать Ло Сяоси маленькую бутылочку молока, чтобы он выпил ее по дороге.

Она поспешно вышла. Она не ожидала увидеть Цинь Вэя.

С тех пор она бросилась к Цинь Вэю с ножом и после того, как они расстались в полицейском участке, она больше ни разу не видела Цинь Вэя. Она добавила его номер в черный список и не знала, пытался ли Цинь Вэй связаться с ней или нет.

Единственное, что она чувствовала к нему - это ненависть. Однако, поглощенная тренировками, она почти забыла этого человека.

Ло Сяоси чувствовала, что это прекрасно. Она могла просто выкинуть этого человека из своей жизни, как будто они никогда раньше не встречались.

Но почему Цинь Вэй осмелился появиться перед ней?

"Сяоси, я попросил Цинь Вэя отвезти тебя в компанию, - мистер Ло вышел из дома: - Он уже немного подождал, так что тебе лучше сесть в машину.”

Цинь Вэй открыл дверцу пассажирского сиденья: "Сяоси, я хочу тебе кое-что сказать.”

"Папа, я надеюсь, что это в последний раз", - Ло Сяоси подавила свой гнев и вышла из дома.

Затем она остановилась в трех метрах от Цинь Вэя: "Скажи это сейчас, потому что я не хочу находиться в твоей машине.”

"Сяоси, ты можешь следить за своими манерами? Как же я учила тебя, когда ты была совсем маленькой?" - послышался укоризненный тон мистера Ло.

Цинь Вэй сказал: "Здесь не очень удобно. Кроме того, ты ведь опоздаешь на тренировку, не так ли?”

Ло Сяоси выбросила недопитое молоко в мусорное ведро и села на пассажирское сиденье машины Цинь Вэя.

Пока они едут, она вполне может воспользоваться шансом прояснить ситуацию с Цинь Вэем. В противном случае она точно знала, что это будет не последний раз, когда ее отец делал что-то подобное.

Цинь Вэй вздохнул и сел за руль, чтобы завести машину. Он ничего не говорил, пока машина не выехала с территории виллы. “Я не видел тебя все это время, потому что хотел дать тебе немного времени, чтобы успокоиться.”

Ло Сяоси холодно улыбнулась: “Я очень спокойна. Иначе на тебе было бы несколько шрамов.”

"Сяоси, я знаю, что ты считаешь меня презренным, потому что я украл план Су Ичэна, - Цинь Вэй пожал плечами: - Но бизнес - это война. То, как это делается, не имеет значения, потому что важен результат. Как ты думаешь, Су Ичэн чист после стольких лет работы в бизнесе? Ты просто не знаешь, что он делал.”

"Какими бы средствами он ни воспользовался, они не будут столь презренными, как твои», - Ло Сяоси не хотела сейчас обсуждать характер Су Ичэна с Цинь Вэем. Она знала Су Ичэна так же, как и Су Цзянань. “Разве ты не хотел мне что-то сказать? Тебе хватит десяти минут?”

“Я все еще верю, что ты будешь страдать с Су Ичэном, - сказал Цинь Вэй: - Ты же знаешь, сколько у него бывших, лучше меня.”

Ло Сяоси усмехнулась: “Я думаю, что у тебя их будет больше, чем у него.”

“Но теперь я чист. В этом аспекте Су Ичэн действительно не может сравниться со мной, - Цинь Вэй улыбнулся, и его следующие слова содержали слишком много информации: - Сяоси, твое имя не стоит на вершине списка Су Ичэна. Многие женщины для него гораздо важнее тебя. Даже если ты будешь с ним, ты не сможешь этого вынести.”

Ло Сяоси поняла, что имел в виду Цинь Вэй, но воспринял это как блеф.

"Даже если ты прав, я все равно готова это сделать.”

“Я уже все объяснил, но почему ты все еще отказываешься просыпаться? - Цинь Вэй покачал головой: - Сяоси, со мной тебе не о чем беспокоиться. Ты можешь продолжать быть самой собой и прожить остаток своей жизни без каких-либо забот. Почему ты выбираешь боль?

Ло Сяоси не могла ответить.

Специалисты по любви заваривают горшок с успокоительным для души и говорят женщинам, чтобы они выбирали мужчин, которе их любят.

Тем не менее она была такой с самого детства. Она получит все, что захочет. Она подождет, если этого не будет на складе, и купит это у других, если оно здесь больше не будет доступно. Она никогда не искала альтернативы и никогда не соглашалась на неё.

Когда дело касалось любви, она вела себя точно так же.

“Я сама этого хочу.”

Да, все было очень просто. Она была готова к тому, чтобы ей причинили боль. Даже если ее собственный путь означал бы причинение вреда самой себе, она была готова дойти до конца дороги, чтобы узнать это.

Глаза Цинь Вэя опустились, и в конце концов он больше ничего не сказал.

Он будет ждать, когда Ло Сяоси вернется к нему, и он верил, что не будет ждать слишком долго.

“Притормози", - Ло Сяоси не могла больше оставаться с Цинь Вэем.

Цинь Вэй ничего не сказал и нажал на тормоз. Ло Сяоси взяла сумочку и толкнула дверь. Стоя у дороги, она попыталась поймать такси.

Он тоже вышел из машины: "Сяоси, пока ты не вышла замуж за Су Ичэна, я буду ждать тебя.”

“Не беспокойся, - Ло Сяоси отказала ему без всякой жалости: - Здесь нельзя парковаться. Уезжай.”

Цинь Вэй сел в машину и уныло уехал.

Ей не удалось поймать такси в утренний час пик, поэтому она позвонила Кэнди, чтобы та забрала ее. Пока она ждала, ей вдруг кое-что пришло в голову, и она набрала номер отца, ее глаза горели гневом.

"Лао (*отец, старейшина) Ло , ты продолжаешь! - она была очень рассержена: - Я уже много раз это говорила. Отношения с Цинь Вэем просто невозможны. Пожалуйста, не делай этого больше, ладно?”

"Су Ичэн действительно не подходит тебе, - проповедовал мистер Ло: - Сяоси, ты должна мне поверить, потому что папа знает лучше всех. Я с первого взгляда вижу, долго вы двое продержитесь или нет.”

“Тогда я вообще больше не увижу Цинь Вэя! - Ло Сяоси глубоко вздохнула: - Сейчас у меня, наконец, есть шанс встретиться с Су Ичэном. Папа, я не хочу сдаваться.”

“Ты уверена, что это сработает? Ты уверена,что он не играет с тобой? - голос мистера Ло стал холодным: - Недавно я видел его с молодой и красивой девушкой. Он с тобой не разговаривал в последнее время?”

"Приехала моя машина. Папа, я уже еду, - Ло Сяоси уклонилась от ответа: - А, вот в чем дело. Я очень серьезно к этому отношусь. Если ты когда-нибудь пригласишь сюда Цинь Вэя, я больше не вернусь домой! Все зависит от тебя!”

Закончив, она без колебаний повесила трубку и села в машину Кэнди.

http://tl.rulate.ru/book/18987/910666